

DOI 10.15826/izv2.2018.20.2.033
УДК 821.161.1-94 + 94(100)“1914/19” +
+ 94(470)“1917”

Жужанна Димеши
Университет им. Лоранда Этвеша
Будапешт, Венгрия

НАЧАЛО ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ПРОЗЫ В РОССИИ: ТВОРЧЕСТВО С. З. ФЕДОРЧЕНКО*

Софья Захаровна Федорченко — малоизвестная, но необыкновенно интересная представительница документальной прозы, главным произведением которой является трехтомный роман-оратория «Народ на войне». Первый том был написан на основе материалов, собранных среди рядовых солдат в 1914–1917 гг. на русском фронте, недалеко от Петрограда, где Софья Федорченко работала сестрой милосердия. Она захотела увековечить то, какой видится война с точки зрения простых солдат. Полный текст складывается из разнообразных по жанру и объему текстовых фрагментов, которые Федорченко услышала от военных. В окончательном варианте тексты первого тома разбиты на восемь тематических глав, а в рамках отдельных глав мы поочередно читаем подтверждающие или опровергающие друг друга утверждения, доказательства и сомнения, согласующиеся друг с другом, и различные мнения о военных буднях. Благодаря этому текст создает впечатление живой, изменчивой повседневности.

Вплоть до 1928 г. книга Федорченко пользовалась огромным и всеобщим успехом, а писательница попала в число наиболее часто публикуемых авторов. Она успела напечатать второй том трилогии, который составлен по жанровой линии и своеобразному принципу структуризации первого тома и охватывает период с февраля по ноябрь 1917 г. Третий том, посвященный периоду Гражданской войны, также был подготовлен к печати, но не был опубликован до 1983 г., потому что с середины 1920-х гг. на Федорченко как писательницу стали сыпаться удары с разных сторон.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Софья Федорченко; документальная проза; Первая мировая война; русская революция; Гражданская война; история России начала XX в.

---

* Работа выполнена в рамках международного проекта № 17-21-07002a(м) «“Человек советский” в амбивалентной рецепции венгерской и русской гуманитаристики XX–XXI вв.» (ОГОН РФФИ).

© Димеши Ж., 2018

Ц и т и р о в а н и е: Димеши Ж. Начало документальной прозы в России: творчество С. З. Федорченко // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2 : Гуманитар. науки. 2018. Т. 20. № 2 (175). С. 169–177.

Поступила в редакцию 10.03.2018

Принята к печати 18.04.2018

Zsuzsanna Gyimesi

Eötvös Lorand University

Budapest, Hungary

THE BEGINNING OF DOCUMENTARY PROSE IN RUSSIA: WORKS BY S. Z. FEDORCHENKO

Sofia Zakharovna Fedorchenko is a little known, though highly interesting writer, one of the early representatives of the 'nonfiction novel'. Her main work is the trilogy *The People at War*, later defined as an 'oratoria novel'. The first part of the trilogy is based on the materials that were collected by Fedorchenko among ordinary soldiers between 1914 and 1917 while she was serving at the front near St Petersburg as a Sister of Mercy. She decided to write down what she remembered because she wanted to commemorate simple soldiers' perceptions of the Great War. Her method was simple and unusual: she put together fragments of talks, sayings, conversations, and songs she had heard among soldiers in the front hospital. The final version of the first volume is divided into eight thematic chapters, each of them containing mutually supporting and contradicting statements, and a variety of different points of view and experiences. This random logic conveys the lively and changeable atmosphere of real life.

Sofia Fedorchenko became a demanded and most often published author. The first volume of the trilogy was one of the most wanted books until 1928. Fedorchenko managed to publish the second volume based on folk materials, collected by her between February and November 1917. The third volume, devoted to the Civil War period, was ready to be published as well; however, it had to wait until 1983. Beginning from the mid-1920s, Fedorchenko started to be criticised from different sides.

Key words: Sofia Fedorchenko; nonfiction; World War I; Russian Revolution; Civil War; Russian history of the early 20th century.

Acknowledgements

The research is supported by the *Russian Foundation for Basic Research* — Department for Humanities and Social Sciences, project 17-21-07002a(m) “‘Homo soveticus’ as ambivalently received phenomenon in Hungarian and Russian humanities of 20th–21st centuries”.

Citation: Gyimesi, Z. (2018). Nachalo dokumental'noj prozy v Rossii: tvorchestvo S. Z. Fedorchenko [The Beginning of Documentary Prose in Russia: Works by S. Z. Fedorchenko]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 20, 2 (175), 169–177.

Submitted on 10 March, 2018

Accepted on 18 April, 2018

За последние пятнадцать лет заметно увеличилось количество научных проектов и конференций, в рамках которых обсуждается вопрос, в какой степени художественные произведения можно считать историческими источниками¹. Новизна этих научных устремлений заключается в том, что при определении источниковедческой ценности художественных произведений за основу берется не то, подтверждают ли эти произведения исторические знания, полученные традиционными методами исторической науки. Предметом обсуждения становится вопрос о новизне информационного потенциала нарративных источников по сравнению с документальными. Эти исследования направлены не только на анализ и интерпретацию произведения как исторического факта, но и являются попытками раскодировать извлеченную из художественного текста информацию, относящуюся к действительности. И хотя междисциплинарные историко-литературоведческие научные изыскания вызывают еще множество вопросов методологического характера, плодотворность такого подхода несомненна. Представляется, что одно из важнейших положений научного рационализма, согласно которому истина может быть получена лишь при строго научном подходе, совмещается с одной из главных идей современной герменевтики, в соответствии с которой встреча с произведением искусства — это понимание, в ходе которого раскрывается скрытый в произведении опыт реальности. В случае релевантных художественных текстов этот скрытый опыт может иметь ценность источника и для исторической науки.

В этом смысле особенно интересным литературным жанром считается новое явление XX в. — документальная проза. Этот пограничный жанр — настоящий пасынок: это и не совсем художественная литература, и не достоверный исторический источник, он не соответствует полностью правилам ни социологического, ни этнографического сбора данных, но в то же время тесно связан со всеми перечисленными областями и, если произведение хорошо написано, то оно может заинтересовать и потрясти читателя. В 2015 г., после присуждения Нобелевской премии по литературе, по всей Европе развернулась дискуссия об определении и ценности этого жанра. Лауреатом премии стала белорусская писательница Светлана Алексиевич, для которой документальная проза является главным жанром. Ее книги представляют собой сплетения текстов, состоящие из интервью с простыми людьми. Автор десятилетиями собирала эти репортажи, в определенной степени стилизовала и объединяла их в тематические циклы, создав тем самым — по ее собственным словам — новый жанр, так называемый «коллективный роман» или «роман-ораторию» [Алексиевич]. Его суть в том, что в тексте произведения слышатся только голоса персонажей, наррации нет,

---

¹ К их числу относятся: проект СО РАН «Литература и история: сферы взаимодействия и типы повествования» (Новосибирск, 2012–2013); конференция «Interpreting Modernism in Literary Texts», организованная совместно Уральским федеральным университетом, Университетом Париж-И Пантеон-Сорбонна и Страсбургским университетом (Страсбург, 28–29 сентября 2016 г.); научные чтения «Документаризм vs фикция» на заседании Историко-филологического общества славистов в Сомбатхее (Венгрия), 16–17 июня 2017 г., а также заседания Круглых столов в будапештском Центре русистики в 2015–2016 гг.

а автор покидает традиционную позицию писателя и присутствует как редактор текстов, «похищенных» у действительности. В этой области Алексиевич своим крупным предшественником считает одного из самых известных белорусских писателей XX в. Алесь Адамович², а также часто называет еще одно имя — Софьи Федорченко. Кого же она имеет в виду?

Софья Захаровна Федорченко — малоизвестная, но необыкновенно интересная ранняя представительница документальной прозы, главным произведением которой является трехтомный роман-оратория «Народ на войне». В 1914–1917 гг. Софья Федорченко — сестра милосердия на русском фронте, недалеко от Петрограда, где ее подопечными были рядовые солдаты. В феврале 1917 г., вернувшись с фронта, она увидела, что в газетах нельзя найти реальной картины войны. Софья Федорченко захотела написать о том, какой видится война с точки зрения простых солдат. Она собрала свои воспоминания и случайные записи услышанного от военных и разослала некоторые из них в редакции газет. Эти фрагменты были немедленно опубликованы в журналах «Северные записки» и «Народоправство» под заголовками «Что я слышала» и «Солдатские беседы» [Трифонов, с. 3], а летом 1917 г. в Киеве была выпущена целая книга под названием «Народ на войне: Фронтовые записки» [Федорченко, 1917]. В предисловии к первому изданию Федорченко рассказала историю создания текстов. Она писала, что публикует отрывки материалов, собранных во время бесед раненых солдат между собой. Услышанное она записывала прямо на месте или позже, по памяти. Солдаты не стеснялись в ее присутствии, так как привыкли к тому, что сестры все время ходят между кроватей с историями болезни и письменными принадлежностями. За некоторыми исключениями солдаты обращались со своими словами не к ней, а друг к другу, и она как бы непреднамеренно подслушивала эти разговоры.

Таким образом, Федорченко, начав работать сестрой милосердия, не думала о писательстве. Она записывала услышанное не как писательница, а без особых целей, из-за своего рода глубокой человеческой чуткости, сочувствия. Во время Первой мировой войны наблюдалось много примеров того, как представители различных слоев общества, осознав трагичность исторической ситуации, в меру своих скромных возможностей старались не допустить забвения, как-то поддерживать связь между молниеносно исчезающим настоящим и неизвестным будущим. Об этом свидетельствуют случайные фронтовые заметки, тетради, письма и дневники. Так, в 1986 г. 90-летний житель города Каменск-Уральский, Петр Владимирович Антропов³, показал посетившим его студентам свои тетради (четыре-пять школьных тетрадей), в которых он во время Первой мировой войны

² Произведения Алесь Адамовича переведены и на венгерский язык, см., например: Hatinyi harangok. Budapest : Magvető Könyvkiadó, 1977; Feljegyzések a blokád könyvéből (D. Granyinnal közösen). Budapest : Magvető Könyvkiadó, 1979; Büntetőosztagosok. Budapest : Zrínyi Kiadó, 1983.

³ Сообщено 20 мая 2017 г. в Центре русистики университета им. Лоранда Этвеша (Будапешт) литературоведом Юлией Матвеевой, профессором УрФУ, которая в 1986 г., будучи студенткой, во время фольклорной практики познакомилась с жителем города Каменск-Уральский Петром Владимировичем Антроповым,

записывал важнейшие увиденные им события, даты, имена казненных и павших, время и место смерти, а также песни и частушки. Он не имел школьного образования, не умел правильно писать, и все же чувствовал побуждение записать все это и сохранить записи до конца жизни. Эти заметки стали проявлением инстинктивной борьбы против обезчеловечивания.

Возможно, похожим чувством социальной ответственности руководствовалась и Софья Федорченко, когда начала собирать услышанное от солдат. Ее социальная восприимчивость ясно проявилась в том, что во время Первой мировой войны она пошла работать сестрой милосердия. Тогда ей было за тридцать⁴, данных о ее прежней жизни почти нет, документированным литературным прошлым она не располагала. В качестве писательницы она впервые выступила в 1917 г., опубликовав первую часть своих заметок, сделанных во время фронтовой службы. Однако сама она стала смотреть на себя как на писательницу только после того, как ее первая книга, опубликованная летом 1917 г., получила множество положительных откликов как от простых читателей, так и от известных писателей и публицистов. В этой книге отрывки текста напечатаны без видимого редактирования, в случайном порядке, «вперемешку». В постскрипуме к вступлению Федорченко объясняет такое решение тем, что, по ее мнению, было бы «скучно» тематически систематизировать материалы, что, конечно, не исключает наличия в книге от начала до конца определенной внутренней логики. Рыхлая структура, кажущаяся случайной очередность отрывков дают калейдоскопическую картину солдатских мыслей, которая может быть по желанию легко изменена без ущерба для достоверности картины. В то же время эта структурная мобильность обеспечивает жизненность записанного, воспроизводит настроение больничной суеты, когда можно случайно прислушаться то к одному, то к другому разговору. Интересно, что в более поздних изданиях⁵ Федорченко все же изменила структуру книги и разбила тексты на восемь тематических глав: I. Как шли на войну, что думали о причинах войны и об учении; II. Что на войне приключилось; III. Каково начальство было; IV. Какие были товарищи; V. Как переносили болезни и раны; VI. Как о «врагах» говорили; VII. Что о доме вспоминали; VIII. Что о войне думали. В то же время в рамках отдельных глав калейдоскопичность сохранилась. Мы поочередно читаем подтверждающие или опровергающие друг друга утверждения, доказательства и сомнения, согласующиеся друг с другом, и различные мнения о военных буднях. Благодаря этому текст создает впечатление живой, изменчивой повседневности.

Крайне разнообразны по жанру и объему и те фрагменты, из которых складывается полный текст. Друг друга сменяют бессвязные диалоги и монологи,

---

участником Первой мировой и Гражданской войн, который, по его словам, лично слушал Г. Распутина, был свидетелем петлюровской власти в Киеве.

⁴ По мнению биографов Софьи Федорченко, она родилась в 1880 г., а сама она в автобиографии, написанной 20 мая 1952 г., назвала годом своего рождения 1888 г. [см.: Федорченко, 1990, с. 386].

⁵ Второе полное издание вышло в 1923, а третье — в 1925 г. Кроме того, неоднократно печатались отрывки из книги Федорченко [Трифонов, с. 4].

между которыми с промежутками в две-три страницы вклиниваются частушки или тексты песен. Отдельные части текста отрывочны, бесконтекстны, лаконичны, кратки. Как правило речь идет о фрагментах в четыре-шесть строк, самый короткий из которых составляет всего два небольших предложения, а наиболее длинные не превышают и полстраницы. Размер песенных текстов колеблется от четырех строк до одной страницы. Невозможно установить, кто и когда говорит, голос повествователя или наррация отсутствуют. В то же время ясно, что всегда эти голоса принадлежат мужчинам, простым рядовым, часто неграмотным, лежащим в госпитале раненым. Все это в определенной степени приближает текст к жанру драматическому⁶.

В течение десяти лет, вплоть до 1928 г., книга Федорченко пользовалась огромным и всеобщим успехом, а писательница попала в число наиболее часто публикуемых авторов. Это повлекло за собой серьезные последствия: с одной стороны, Федорченко стала официальным писателем, а с другой стороны, через некоторое время у нее появились недоброжелатели. Начнем с хорошего. В числе прочих работой Федорченко восторгались Максим Горький, Максимилиан Волошин и Александр Блок [Трифонов, с. 5–7]. В 1919 г. ее книга была опубликована на английском языке под названием «Ivan speaks» [Ivan speaks], в 1923 г. — на немецком [Fedortschenko], а в 1930 г. — на французском языке [Fedortchenko]. В 1924 г. Федорченко стала председателем московского сектора детской литературы Союза писателей СССР. В 1925 г. увидел свет второй том книги под названием «Народ на войне. Т. 2 : Революция», который охватывает период с февраля по ноябрь 1917 г. Материалы для него автор также собирала, работая сестрой милосердия, так как в 1917 г., после нескольких месяцев перерыва, она вернулась на фронт. С 1918 по 1922 г. Федорченко добровольно оказывала помощь населению в тылу, на Украине, в Крыму и на Северном Кавказе. В это время она уже целенаправленно работала над материалами для третьего тома, посвященного периоду Гражданской войны⁷. С одной стороны, жанр документальной прозы, спонтанно опробованный Федорченко, хорошо соответствовал художественно-философским устремлениям эпохи. С другой стороны — стирание границы между искусством и повседневной жизнью, а также желание дать возможность услышать голос народа совпадали с наиболее четко выраженными целями авангардных течений. Книга Федорченко соответствовала обоим целям. Критики того времени подчеркивали [Трифонов, с. 4], что главными достоинствами книги являются ее достоверность, правдивость, жизненность и искренность, что в ней проявился истинный народный дух, и в то же время она содержит серьезные художественные ценности, но без всякой литературной искусственности. В целом считалось, что от книги невозможно

⁶ В 2015 г. современный российский драматург Ася Волошина написала на основе книги С. Федорченко «Народ на войне: Фронтовые записи» драму «Гибнет хор».

⁷ Не считая некоторых отрывков, напечатанных в 1927–1928 гг., третий том книги «Народ на войне. Гражданская война» был опубликован только в 1983 г., через 24 года после смерти автора, в 93 томе серии «Литературное наследство».

оторваться. Пользуясь современным термином, можно было бы сказать, что ее тексту придавали культурно-антропологическое значение, а его литературные недостатки, т. е. то, что «он не написан как следует», одновременно оценивались и как художественное отличие, и как качество высшего порядка.

С середины 1920-х гг. на Федорченко как писательницу стали сыпаться удары сразу с двух сторон. С одной стороны, некоторые писатели начали смотреть на фрагменты книги «Народ на войне» как на доступную «поживу», как на сырье для собственных произведений, которое не требует ссылок на саму Федорченко, потому что свидетельства солдат воспринимались как этнографический материал, собиратель которого не считается автором. Такой подход давал еще одну возможность для нападок. Дело в том, что записи Федорченко не соответствовали элементарным правилам сбора этнографических данных, поскольку не указывались ни имя, ни возраст, ни национальность и образование говорящих, ни время и место записанных бесед. Таким образом, книга не отвечала основным профессиональным требованиям, предъявляемым к этнографическим описаниям.

Все это, конечно, неприятно затронуло Федорченко, и, защищая свое авторское достоинство, она в 1927 и 1928 гг. сделала несколько заявлений о том, что в действительности у нее не было фронтовых записей, и она все написала сама [Трифонов, с. 9–10]. Ее обижало, что ее роль в создании книг оказалась непризнанной. Тогда писательница подверглась нападению с противоположной стороны. На страницах газеты «Известия» писатель Демьян Бедный опубликовал разоблачительную статью, в которой обвинил Федорченко в фальсификации и мистификации [Бедный]. Эта статья оказала настолько сильное влияние, что отрывки из книги и третий том «Народа на войне» в дальнейшем не публиковались даже несмотря на многолетнюю борьбу Федорченко и некоторых ее собратьев по перу (в том числе Михаила Булгакова). Вместе с тем творческая деятельность Федорченко не прервалась полностью. Она писала и редактировала книги для детей, стала автором романа-трилогии об эпохе пугачевского восстания «Павел Семигоров», народного исторического романа «Илья Муромец и миллион богатырей» и нескольких пьес по мотивам фольклора. Однако своим главным произведением она считала «Народ на войне», а цель жизни и свою писательскую и гражданскую обязанность видела в обработке и издании третьей части книги.

Научное издание всех трех томов книги «Народ на войне» впервые состоялось в 1990 г. в Москве под редакцией и со вступительной статьей Н. А. Трифонова. Трифонов не сомневается ни в документальном характере книги, ни в ее художественном значении и считает ее одним из выдающихся произведений, отражающих эпоху. В 2014 г. в Санкт-Петербурге произведение Федорченко вновь было опубликовано полностью, на этот раз с вводной статьей А. А. Панченко, разделяющего мнение Демьяна Бедного, согласно которому Федорченко преднамеренно мистифицировала обстоятельства создания текста. И все же Панченко считает, что книга достойна прочтения, поскольку, как он

пишет, ей сопутствует ореол этнографической аутентичности, тем самым она стала одним из важных представителей народной ветви русской литературы XX в. [Панченко, с. 9].

Одна из авторов двухтомника по истории русской литературы, Е. А. Подшивалова, называет главную книгу Федорченко особенной. Она анализирует ее как классическое художественное произведение и указывает на экспериментальный характер формы текста. По ее мнению, Федорченко просеяла оригинальные документы (услышанное от солдат) через свое писательское сознание, но потом «вернула» слово солдатам, чтобы читатель смог вступить в непосредственный контакт с первоначальными голосами [Русская литература..., с. 295]. Здесь снова напрашивается отсылка к книгам Светланы Алексиевич и сложившемуся вокруг них современному литературному и идеологическому дискурсу. Один из центральных вопросов, подстегивающих дискуссию, связан с проблемой истины. Кто способен раскрыть истину: документ? свидетель? литературное произведение? хороший писатель?

Как считает российский социолог и переводчик польской литературы Борис Дубин, жанр документальной прозы способен раскрыть и сохранить истину, поскольку несет в себе дыхание свободы, поскольку автор присутствует в произведении в основном как личность и в меньшей степени как писатель, и поскольку обязательным элементом произведения в целом является искренний интерес автора к другому, к своему персонажу. По мнению Дубина, прозвучавшему в беседе, состоявшейся в редакции «Радио Свобода» (22 декабря 2011 г.) [Польша: литература факта] и посвященной тематическому польскому номеру журнала «Иностранная литература» (2011, № 10) о документальной прозе, в наши дни в Европе фактографическая литература имеет наибольший престиж в Польше, в то время как в России художественная литература и документализм едва соприкасаются друг с другом. Хотя в качестве примера синтеза различных отраслей искусства и документального подхода можно привести деятельность московского театра документальной пьесы ТЕАТР.DOC, созданного в 2002 г., большая часть спектаклей которого основана на подлинных текстах, интервью и судьбах реальных людей.

Таким образом, соотношение фикции и документа и их оценка меняются в зависимости от времени и от страны. Примером этого может служить и деятельность Софьи Федорченко. В 1920-х гг. в России эти две области творчества подошли друг к другу вплотную, но позже опять разошлись. В упомянутой выше беседе польский культуролог Марек Радзивон говорил о том, что литературное произведение может вызвать доверие в том случае, если оно рассказывает о конкретном опыте конкретного человека и тем самым сообщает что-то существенное об обществе, эпохе или об истории в целом. Тексты Софьи Федорченко соответствуют этим критериям, и поэтому их стоит читать и в наши дни.

Источники

Алексиевич С. В поисках вечного человека [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alexievich.info/> (дата обращения: 25.01.2018).

Бедный Д. Мистификаторы и фальсификаторы — не литераторы // Известия. № 43. 1928. 19 февраля.

Польша: литература факта [Электронный ресурс]. URL: <https://www.svoboda.org/a/24430528.html> (дата обращения: 14.10.2017).

Федорченко С. Народ на войне: Фронтовые записи. Киев : Изд. издательского подотдела Комитета Юго-Западного фронта Всероссийского Земского Союза, 1917.

Федорченко С. Народ на войне. М. : Сов. писатель, 1990.

Ivan speaks [Electronic resource]. URL: <https://archive.org/details/1364659upenn> (accessed: 14.10.2017).

Fedorchenko S. Le Peuple à la guerre. Propos de soldats russes rec. par une infirmière / adaptés du russe par L. Bach et C. Reber. Paris : Valois, 1930.

Fedortschenko S. Der Russe redet: Aufzeichnungen nach dem Stenogramm / Deutsch von A. Eliasberg. München : Drei Masken Verl., 1923.

Исследования

Панченко А. А. Софья Федорченко и «русский народ» // Федорченко С. Народ на войне. СПб. : Лениздат : Команда А, 2014. С. 4–10.

Русская литература XX века: 1917–1920-е годы : в 2 кн. Кн. 1 / под ред. Н. Л. Лейдермана. М. : Академия, 2012.

Трифонов Н. А. Несправедливо забытая книга // Федорченко С. Народ на войне. М. : Сов. писатель, 1990. С. 3–23.

References

Leiderman, N. L. (Ed.). (2012). *Russkaia literatura XX veka: 1917–1920-e gody* [20th Century Russian Literature: 1917–1920s] (Books 1–2). (Book 1). Moscow: Academia. (In Russian)

Panchenko, A. A. (2014). Sofia Fedorchenko i “russkii narod” [Sofia Fedorchenko and the “Russian People”]. In S. Fedorchenko, *Narod na voine* [The People at War] (pp. 4–10). St Petersburg: Lenizdat; Komanda A. (In Russian)

Trifonov, N. A. (1990). Nespravedливо zabytaia kniga [An Unjustly Forgotten Book]. In S. Fedorchenko, *Narod na voine* [The People at War] (pp. 3–23). Moscow: Sovetskii pisatel'. (In Russian)

Димеши Жужанна

PhD, заведующая Научно-методическим центром русистики
Будапештский университет
им. Лоранда Этвеша
1088, Hungary, Budapest, Múzeum körút, 6–8
E-mail: gyimesi.zsuzsanna@btk.elte.hu

Gyimesi, Zsuzsanna

PhD (Philology), Head of the Research
Centre of Russian Studies
Eötvös Lorand University
6–8, Múzeum körút, 1088 Budapest, Hungary
Email: gyimesi.zsuzsanna@btk.elte.hu